

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.2
ББК 60.561.2
З 60

М.В. Зикеева,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 89281004100, e-mail: ippk2004@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ КАПИТАЛИЗАЦИЯ СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

(Рецензирована)

Аннотация. В представленной статье обосновывается позиция, согласно которой институт страхования в российском обществе находится в неравновесном состоянии, связанном с неопределенностью альтернатив развития страхового дела. Несмотря на недостаточную социальную эффективность, доминирующая система государственного страхования поддерживает в массовом сознании веру в бесплатность страховых услуг. Социальная капитализация страхования основывается на обеспечении единства частных (страховых), общественных и государственных интересов, что требует прозрачности и конкурентности страховой среды на основе правового регулирования со стороны государства.

Ключевые слова: институт страхования, страховые услуги, социально-развивающие функции страхования, социальные риски.

M.V. Zikeeva,

Applicant for Candidate's degree of the Department of Philosophy and Sociology of Adyghe State University, Maikop, ph.: 89281004100, e-mail: ippk2004@yandex.ru

SOCIAL CAPITALIZATION OF INSURANCE IN THE RUSSIAN SOCIETY

Abstract. In the presented paper, the position is substantiated that the insurance institute in the Russian society is in a nonequilibrium state dealing with the uncertainty of alternatives of the development of insurance business. The dominant system of state support of insurance brings to the mass consciousness belief in free insurance services, despite the lack of social efficiency. Social insurance capitalization is based on the ensuring the unity of the private (insurance), public and state interests, which requires transparency and competitive insurance environment on the basis of legal regulation of the state.

Keywords: insurance institute, insurance services, social and developing functions of insurance, social risks.

Сфера страхования занимает видное место в системе социальных отношений российского общества. В контексте российской исторической традиции страхование ассоциируется с социальным страхованием, с системой мер и действий, призванных снизить вероятность и

уровень социальных рисков. Имея в виду это обстоятельство, подчеркивается, что развитие институтов социального страхования, в конечном счете, зависит от условий и уровня оплаты труда, эффективности социальных и трудовых отношений, численности застрахованных, уровня социальных гарантий [1; 178]. Признавая неоспоримость социально-экономических индикаторов социального страхования, следует обратиться к проблеме социальной капитализации сферы страхования, которая раскрывается посредством определения влияния формальных или неформальных институтов на состояние и развитие системы страхования [2; 10].

Очевидно, что со степенью социальной капитализации сферы страхования как пространства сближения государственных, частных и общественных интересов, можно связывать изменения количественных и качественных показателей, определяющих влияние страхования как социального института на общественную и общественно-экономическую сферы. Социальное неравенство ориентирует институт страхования в реализации рисков, инвестиционной, сберегательной функций на функционирование в условиях повышенных социальных рисков, и это обстоятельство накладывает отпечаток на уровень социальной капитализации.

Хотя сближение функции предупреждения рисков как функции, призванной к поддержанию социальной стабильности с социально развивающими функциями (инвестиционной и сберегательной), можно считать императивным, институт страхования в российском обществе находится в состоянии транзита. С одной стороны, можно подчеркнуть достаточно высокую степень формализации, связанной с договорно-правовыми отношениями, с другой – институт страхования испытывает дефицит «неформальности», что определя-

ется недоверием к страхованию в массовом сознании.

Доверие, основанное на взаимосочетании частных, общественных и государственных интересов, выражается в том, что институт страхования, включаясь в систему функционального доверия, может действовать на перспективу, если обладает аксиологическим доверием, то есть гарантии со стороны государства не считаются эффективными, если страхование не воспринимается на уровне инструментальной ценности. Социальная капитализация института страхования определяется коридором возможностей перевода коммерческих (частных) интересов в режим общественного благоприятствования. Это означает, что совершенствование системы страхования связано не только со сферой добровольного коллективного и индивидуального страхования [1; 178]. В контексте существующих в российском обществе социальных разрывов страхование имеет стратифицирующее влияние, возможность включиться в систему страхования, определяется социальной ресурсностью личности. К тому же, страхование имеет социально-планирующее значение и связано не только с нейтрализацией социальных рисков, но и инвестициями в будущее.

Однако реализация социально-развивающих функций института страхования упирается в недостаточность социальной капитализации. Если говорить о перспективах расширения сферы страхования, роста численности застрахованных, то не следует полагаться только на выравнивание социальных доходов, рост среднеобеспеченных слоев населения. Узость «страховой клиентуры» определяется и тем, что можно охарактеризовать как направленность социально-инвестиционной активности россиян. В определенной степени действует инерционный эффект, выраженный в том, что не только бедные, но и среднео-

беспеченные слои населения уверены в избыточности индивидуального и коллективного страхования, и в этом смысле работает не только пресловутый принцип «авось», но и вера в то, что государство окажет помощь и поддержку в страховых случаях.

Социальная капитализация связана с тем, чтобы институт страхования находился в состоянии обратной коммуникации с обществом, с тем, что страховая деятельность стала бы свидетельством успешного развития общества, несмотря на наступление трудных времен. Имеется в виду, что с функционированием института страхования связывается уровень уверенности в будущем, социального оптимизма. Как показывают социологические исследования, для большинства россиян важно то, каким будет запас прочности, который, впрочем, измеряется не столько уровнем доходов, сколько субъективной удовлетворенностью своим материальным положением [3; 57]. Институт страхования находится вне сферы социальных притязаний россиян, отношение к страхованию не включено в степень удовлетворенности жизнью. Таким образом, «застрахованность» не является статусным показателем: отсюда низкий интерес к страхованию как способу повышения социальной ресурсности.

Это свидетельствует о том, что функционирование института страхования нуждается во внесении изменений, определяемых престижностью страхования, отношением к участникам страховой деятельности как к группе, ориентированной на будущее. Действительно, показатели ощущения субъективного благополучия россиян отражают удовлетворенность жизнью на уровне повышенного социального самочувствия. Характерно, что для большинства населения это связывается с удовлетворением базовых социальных потребностей. Поэтому отношение к страхованию как соци-

альному институту характеризуется минимализмом: имеется в виду, что признавая стабилизирующее влияние системы страхования, этому моменту часто придается символический смысл. Страхование, как правило, определяется возникновением экстремальной ситуации в личной жизни и «заложником» становится сберегательная функция, которая во многом определяет уровень социальной капитализации.

Существенным является то, что институт страхования в российском обществе воспринимается в контексте приоритета частных интересов, а, это, в свою очередь, выражается в преобладании индивидуального страхования. Разумеется, влияет уровень различия доходов, но и обеспеченные россияне не оценивают включенность в систему страховых практик как сферу повышения социальных шансов. Отчасти понять эту ситуацию помогает тот факт, что объем собираемой премии на одного жителя (199 дол.) в нашей стране несоизмерим с развитыми странами: Швейцарией (7803 дол.), Финляндией (5368 дол) [1; 187]. В этом смысле институт страхования в российском обществе фиксирует не столько низкий уровень доходов населения, по сравнению со среднеевропейскими показателями, сколько уровень недоверия к страхованию в качестве регулярной, связанной с жизненным планированием стратегией.

При этом надежды россиян возлагаются на повышение правовых гарантий со стороны государства, но расширение системы добровольного страхования определяется эффективностью социальных сетей: страхование в такой ситуации выступает условием взаимного сотрудничества, снижая прямые и косвенные издержки индивидуальных стратегий. В условиях нарастания оснований для утраты веры в возможность справиться с трудностями собственными силами, институт страхования в состоянии стимули-

ровать горизонтальные социальные связи, переключать страхователей с позиции доверия к кругу близких, к институциональному доверию. Действительно, страхование отстает от роста клиентов по сравнению с системой потребительского кредитования населения, но в условиях кризиса ожиданий и накопления негативного опыта кредитных задолженностей страхование может повысить социальную привлекательность.

Наиболее очевидным противоречием в функционировании института страхования является разрыв между потенциалом социальной капитализации и реальным состоянием института страхования. С позиции субъективного восприятия россиян, институт страхования до сих пор оценивается как коммерческая деятельность, имеющая негативный эффект в сворачивании страховой (опекунской) деятельности государственных институтов. Иными словами, негатив по отношению к институту страхования выводится из того, что система добровольного страхования воспринимается как индикатор сокращения социальных гарантий, как передача государством удовлетворения потребности в социальной безопасности рыночным, ориентированным на критерий прибыли, структурам.

Учитывая сложность создания системы эффективной социальной защиты, безальтернативности формирования точечной и адресной социальной политики, действительно, институт страхования призван внести в общество «дисциплинирующий» эффект, связанный с тем, что забота о будущем должна стать не только уделом государственной политики, но и индивидуальной и коллективной ответственности. Однако на этом пути существенным препятствием является вертикальная интегрированность в функционировании института страхования. При том, что сохраняется атавизм «уравнительства» в си-

стеме социального страхования, сфера добровольного страхования «страдает» дефицитом доверия [1; 187]. Таким образом, очевидна патовая ситуация, связанная с тем, что лимитность развития системы государственного страхования не компенсируется разнообразием рыночных страховых продуктов.

Признание роли государства как гаранта надежности функционирования рыночного (коммерческого) страхования является хоть и необходимым, но недостаточным условием для развития института страхования, поскольку если и возрастает доверие, то за счет повышения гарантий со стороны государства, а это может быть связано со значительными финансовыми издержками. Поиск вариантов развития страхования во многом определяется усилением страховых принципов, но и в этом случае не снимается острая проблема институционального недоверия. Повышение капитализации института страхования, учитывая отложенную перспективу улучшения структуры доходов населения, требует стимулирования новых форм социального страхования [1; 188]. За этим кроется нечто большее, чем просто низкая конкурентность в функционировании страховой деятельности.

Очевидно, что институт страхования нуждается в повышении доступности и качества страховых услуг, имплементации различных стандартов для слоев российского общества. Из этого рассуждения следует, что необходимо развивать страхование для бедных и нуждающихся групп, групп социального риска: судя по тому, что обязательное страхование этих групп покрывает, в лучшем случае, 40% необходимых затрат [4; 508]. Расширение состава страхователей возможно в этой ситуации на основе стимулирования интереса к страхованию как «жизненной необходимости». Ссылка на скудость доходов определяет узкое воспроизводство ин-

ститута страхования. При том, что большинство россиян слабо информированы о рыночных механизмах страхования, в массовом сознании вовлечение в страховые практики не оценивается как социально эффективное, затраты на страхование часто воспринимаются как рискованные инвестиции.

Отдельно стоит упомянуть и то, что сам объем премии во многом зависит от доходов от инвестиционной деятельности, что для коммерческих страховых организаций является крайне болезненным. Действительно, низкий уровень инвестиционных доходов не позволяет осуществлять страховые выплаты, гарантирующие повышение заинтересованности к страхованию. Однако и в этом случае проявляется дефицит социальной капитализации, так как низкие премии могут быть возмещены путем предоставления дополнительных страховых продуктов или созданием сети взаимного доверия между страховщиками и страхователями.

Можно утверждать, что в российском обществе проявляется достаточно четко выраженное безразличие к страхованию, и неслучайно недовольство институтом страхования связано не с какими-то отдельными проявлениями «нелегитимных» практик, проблема заключается в общем изменении правил игры, их сближении с представлениями о справедливости, стабильности, безопасности, которые являются господствующими в массовом сознании. Существующие механизмы реализации страховых услуг ориентированы на усиление формализации и стандартизации, но внедрение рыночных подходов эффективно, если институт страхования легитимирован в массовом сознании, ассоциируется с доверием и надежностью, воспринимается как реализующий важную социальную миссию.

На этот счет могут возникнуть возражения, связанные с представ-

лением о коммерческом, исключительно рыночном характере страхования. Но, в таком случае, социальная капитализация не достигает поставленной цели: преодоление недоверия – как блокиратора на пути развития страхования – возможно, если ориентироваться на совмещение рыночных и социальных интересов: такое состояние может быть достигнуто при условии, что частные интересы страховщиков и страхователей обеспечивают повышение социальной стабильности и безопасности в российском обществе. Речь идет о том, что характер и объем социальных ресурсов может опираться на страхование как систему значимых связей, используемых для решения сложных жизненных проблем и расширения жизненных шансов [5; 168].

Эта цель не противоречит тому факту, что развитие независимого «рыночного» страхования в определенной степени может трактоваться как стратегия выхода из неэффективных форм государственного страхования. По существу, сложившаяся система страхования не обладает достаточной степенью социальной капитализации, если принимать во внимание сохранение в массовом сознании опекунских атавизмов, связанных с отклонением рыночного страхования, как требующего определенных личных и коллективных финансовых затрат. Вместе с тем, социальная капитализация системы страхования, конечно, определяется и конкретной социально-экономической ситуацией, возможностями населения оплачивать страховые услуги.

В целом, в системе страхования сложились мощные стимулы для ведения частного страхования как следствие исправления структурных диспропорций в системе страхования, выражаемых в гипертрофированности государственного (социального) страхования, испытывающего проблемы недофинансирования. В силу долгого существо-

вания «бесплатного» страхования в российском обществе не преодолена привычка считать институт страхования институтом социальной помощи. Между тем, социально-развивающие функции института страхования ориентированы на увеличение массы самостоятельных страхователей и оформление взаимовыгодных отношений между страхователем и страховщиком.

Разумеется, в отличие от советского периода, сфера страхования объективно становится зоной социального риска, и в этом контексте плюрализм форм страхования может принципиально отрицаться по причине неопределенности, а также нарастания технологических и природных катастроф. Российский исследователь О.Н. Яницкий отмечает, что когда катастрофизм становится доминантой общественного сознания, когда безразличие и апатия возрастают, а жизненное пространство воспринимается людьми как непригодное для жизни [6; 32], общество становится менее чувствительным к рискам и в контексте страхования занижено воспринимает уровень социальной капитализации. Это положение не противоречит установке на государственное страхование, поскольку для массового сознания в российском обществе характерно считать, что если даже система государственного страхования неэффективна и запаздывает с реагированием на экстремальные ситуации, ей можно доверять в большей степени, чем рыночному страхованию, по причине ожидаемого «бесплатного» возмещения.

К тому же, в предшествующий период общество было нацелено на абсолютный контроль над социальными и природными рисками со стороны государства, и в силу этого обстоятельства неудивительно, что советские люди были не осведомлены о случившихся природных и технологических катаклизмах. Вал катастрофической информа-

ции, продуцируемой СМИ, создает ситуацию безразличия, того, что в условиях возрастающей неопределенности страхование не может восприниматься как инструмент гарантирования будущего. Можно сказать, что функционирование института страхования поддерживает режим безразличия и недоверия к страховой деятельности, к страховым услугам, так как не презентуются позитивные ожидания, связанные с инвестициями в страховые услуги.

Вероятно, распространение принципа коммерческой тайны на страховую деятельность обосновано с точки зрения законодательства, регулирующего рыночную экономику, но барьерно по отношению к усилению престижности страховой деятельности. Как показывает опыт автострахования, в обществе поддерживается впечатление, что во многом страховой бизнес «делает деньги из воздуха». Между тем, институт страхования выполняет функцию обеспечения безопасности и ориентирован на формирование в обществе культуры «противодействия и предупреждения рисков». Чем выше цена за нарушение норм, тем в большей степени очевиден дисциплинирующий эффект страхования. Следует отметить, что институт страхования создает сильную мотивацию для кооперации внутри групп страхователей. Так как рыночное страхование не построено по принципу «патрон-клиент», обеспечивается связь частных (страховых) интересов с общественными: исключение «личных связей» содержит гарантию субъективного отношения солидарности интересов.

Это выражается в том, что агенты института страхования заинтересованы в прозрачности правового регулирования и в том, чтобы государство создавало условия для доступа к ресурсам страхования вне зависимости от личных или корпоративных амбиций. Логика ограниченного доступа, действо-

вавшая в условиях доминирования государственного страхования, по существу исключала из сферы страховых услуг большую часть населения, поскольку обращение к институту страхования определялось или экстремальными ситуациями, или ассоциировалось с системой социальной поддержки. В рыночной экономике изменения в институте страхования связываются с формированием спроса на страховые услуги и «естественным образом» агенты страхования действуют по логике расширения и повышения качества страховых услуг. Социальная капитализация страхования в российском обществе требует объединения ресурсов различных слоев населения в рамках повышения личной и коллективной ответственности.

Подтверждается правило, что порядок открытого доступа предотвращает «беспорядок» при помощи конкуренции и открытого доступа [7; 211]. Имеется в виду, что институт страхования не может функционировать вне создания конкурентной среды и, в той же степени, вне контроля со стороны общества за качеством и исполнением страховых услуг. Учитывая, что в российском обществе сложились две влиятельные группы, условно именуемые активным и инертным типами [3; 137], следует отметить, что перспективным является нахождение оптимального сочетания государственного и рыночного страхования, которое бы удовлетворило запрос на свободу самовыражения в страховой сфере и одновременно обеспечило порядок в системе страхования.

Институт страхования в сложившейся форме, конечно, не близок к такому состоянию, но следует отметить, что наработанные практики частного страхования обрели своих сторонников, созданы сети устойчивой клиентуры и даже ухудшение социально-экономической ситуации если и повлияло на численность страхователей, то не при-

вело к ликвидации страхового бизнеса. Другое дело, что правовое регулирование страховой деятельности может иметь причиной лоббирование ведомственных или корпоративных интересов и в этом случае возникает риск монополизации отдельных видов страховых услуг. Чтобы повысить конкурентоспособность института страхования, следует исходить из того, что социальная капитализация определяется в рамках консолидированного отношения общества к институту страхования, признания общественной полезности и легитимации в массовом сознании страхования как необходимого элемента жизни в современном обществе.

Если систему страхования отождествлять преимущественно с наведением порядка, то следствием является сужение функций института страхования, так как сама страховая деятельность содержит признание неопределенности, порождаемой не только внешними воздействиями, но и рисками деятельности отдельных индивидов и групп. Поэтому развитие института страхования ориентируется на принятие обществом формулы допущения неопределенности, детерминируемой характером рыночной экономики и расширением приватной сферы, которая содержит определенные элементы «неправовой» свободы, что снижает уровень личной и общественной безопасности. Формулируя это положение, необходимо отметить, что социальная капитализация обеспечивает рамочные условия существования института страхования, но на нее нельзя возлагать надежд, связанных с реализацией абсолютной безопасности общества.

При всех недостатках института страхования в российском обществе страховые услуги повышают уверенность в будущем и совершенно очевидно индицируют качественное отличие сложившейся системы от неурегулированности страховых

отношений в предшествующий период: рыночное страхование тем и значимо, что требует и от страхователя и от страховщика действий в рамках права. Безразличие к страхованию можно квалифицировать, по методике Ж.Т. Тощенко, как деформированность общественного сознания [8; 15]. Несмотря на то, что существуют взаимоисключающие, противоречивые взгляды на способы реализации поставленных проблем в развитии страны, институт страхования содержит гарантию ухода от социальных напряженностей, способных перерасти в масштабные социальные риски. Специфика функционирования института страхования в современный период заключается в том, что

ориентации и интересы всех групп населения отражают понимание обязательности страхования как фундаментального условия личной и социальной жизни.

Таким образом, социальная капитализация института страхования в российском обществе связана с созданием условий, позволяющих реализовать единство частных (страховых), общественных и государственных интересов. Вместе с тем, в массовом сознании легитимируется ситуация неопределенности, которая, к сожалению, перерастает в ожидание катастрофизма, что делает актуальным развитие института страхования в контексте ориентированности на конкурентные отношения в страховой среде.

Примечания:

1. Модернизация России. Социально-гуманитарное измерение. М., 2011.
2. Социальный капитал и социальное расслоение в современной России. М., 2003.
3. Российское общество и вызовы времени. М., 2015.
4. Прочные круги постсоветской России / С. Кара-Мурза, О. Куропаткина [и др.]. М., 2014.
5. Социальное неравенство и публичная политика. М., 2007.
6. Россия: трансформирующееся общество. М., 2001.
7. Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. М., 2011.
8. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М., 2015.

References:

1. Modernization of Russia. The social and human dimensions. M., 2011.
2. Social capital and social stratification in modern Russia. M.2003.
3. The Russian society and the challenges of the time. M., 2015.
4. Kara-Murza S., Kuropatkina O. et al. Solid circles of the post-soviet Russia. M., 2014.
5. Social inequality and public policy. Moscow, 2007.
6. Russia: transforming society. M., 2001.
7. Nort D., Wallis J. Weingast B. Violence and social procedures. M., 2011.
8. Toshenko Zh.T. Phantoms of the Russian society. M., 2015.